

ПРОБЛЕМЫ СОЧЕТАНИЯ ПОНЯТИЙ МОРАЛИ И БИЗНЕСА В УКРАИНЕ

Т.Л. Кльоба, студент,

З.Е. Скринник, доктор философских наук, профессор,

Университет банковского дела Национальный банк Украины, klioba@lbi.org.ua

Очень часто мы сегодня ставим перед собой вопрос: почему либерализация украинской экономики, на которую возлагалось столько надежд, не привела к ожидаемому благополучию? Сейчас уже понятно: надежды украинских граждан, связанные с либерализацией экономики и мобилизацией денежно-рыночных механизмов, основывались на упрощенном восприятии новых ценностей, полученном из внешне привлекательных, но примитивных образов созданных кино, телевидением, рекламой и т.п. Культурно-информационное влияние Запада было одним из факторов, которое способствовало своеобразной эйфории - состоянию, получившим определение "ожидания супермаркетов" [1, 97]. То, что общественная трансформация была сведена к экономическим преобразованиям по принципу "бытие определяет сознание", значит, мол, смена экономического базиса повлечет за собой изменения в ментальности и социальном поведении, в конечном счете стало препятствием на пути экономических реформ. Более того - по справедливому заключению Р. Инглгарта, "Со времен осуществленного ими прорыва к демократии в 1991 году они не стали здоровее, счастливее, терпимее, не стали больше доверять друг другу или разделять постматериалистические ценности. Даже наоборот: в большинстве своем они двигались в противоположном направлении "[2, 124].

Наше стремление к экономическому благосостоянию, к обществу, в котором человек честно зарабатывает деньги и их хватает на обеспечение достойной жизни, не было в достаточной мере сопряжено с осознанием того, что существует корреляция между уровнем развития "ценностей самовыражения" в обществе и уровнем экономического благосостояния [1, 94]. Мы еще должны научиться жить в мире, в котором между этими вещами и деньгами в кошельках рядовых граждан существует непосредственная связь. Или не научиться - в мире ведь много бедных стран, которые в этой науке остались "двоечниками".

По мнению Ю. Габермаса, современный бизнес как никогда близко подвел нас к парадоксальной цели – "освобождение человечества от труда через наибольшее в истории человечества принуждение к труду". Взаимодополняемость трудоголика и потребителя налицо уже сегодня, и если в начале перемен достоинство обычного человека определялось моральным и религиозным каркасом тогдашней культуры, мир «бездуховных специалистов и бессердечных потребителей» может стать последним словом капитализма.

Однако фатально ли современная экономика порождает иждивенчество, бездуховность, нравственную безответственность? Думается, что на этот вопрос правильным будет ответ, который находим в труде В. Гьосле "Попытка моральной оценки капитализма". Гьосле формулирует ряд выводов, позволяющих оценить влияние денежно-рыночных механизмов на поведение человека.

Прежде всего, по сравнению с безденежными системами хозяйствования, только экономическая система, построенная на развитых рыночных отношениях, способна обеспечить такой уровень благосостояния такому большому количеству людей. Даже если не рассматривать благосостояние как наивысшее благо, благосостояние все же в любом случае является ценностью. Его отсутствие создает угрозы для многих других несомненных благ: человеческой жизни, здоровья, возможностей для самореализации, хотя это не означает, что между благосостоянием и другими благами существует прямо пропорциональная зависимость. По мнению В. Гьосле, можно констатировать, что в истории капитализма осуществился переход от утилитаристских критериев к критериям справедливости: тогда как на ранней стадии отдавалось безусловное преимущество росту производства даже за счет обострения социальных противоречий (с риском политической конфронтации), то вследствие переориентации на развитие социального государства с конца XIX века приобрела значимость проблема справедливого распределения, по крайней мере в индустриальных государствах.

Крах системы социалистического планового хозяйства, в котором деньги не выполняли полноценно функций рыночного механизма, показал, что нет альтернативы рыночным механизмам для достижения современного уровня благосостояния, однако требованиям справедливости отвечает лишь социальное рыночное хозяйство, поскольку оно основано на соблюдении принципов справедливости при распределении [3, 133-134].

У людей, которые занимаются бизнесом (не обязательно частным), профессионально работающих с деньгами, деньги действительно на первом месте, но не потому, что нет высших интересов, а потому, что это их способ самореализации - профессиональная работа с деньгами как очень сложный и эффективный инструмент, который требует высочайшей самоотдачи и очень большой ответственности. Это и есть та самая деятельность, которая создает социальную сущность денег. Деньги не являются для них средством легкой, беззаботной жизни. Те блага, которые они могут через них получить, они, как правило, не имеют времени потреблять, потому что профессиональная деятельность редко оставляет на это время. Эти люди - труженики, высококлассные профессионалы, они платят налоги, занимаются благотворительностью, обеспечивают наполнение бюджета, за счет чего создаются блага, которые имеют общественный характер и делают возможной реализацию самых высоких в гуманитарном плане целей социума. Собственно говоря, денег на содержание социальной (другим словом - бюджетной) сферы вне средств, поступающих от предпринимательской деятельности, просто не существует в природе. Рыночный выбор украинского общества - это ориентация на то, что такие люди и такие социальные отношения станут набирать все большего веса и, наконец, станут определяющими.

Литература

1. Степаненко В. Общественная трансформация в социокультурные модели интерпретации. Социология: теория, методы, маркетинг. 2003. № 4. С.89-109.
2. Инглхарт Р. Культура и демократия. Культура имеет значение. Каким образом ценностей способствуют общественно прогресс. / Под ред. Л. Харрисон, С. Хантингтона. - М., 2002. - С. 106 - 129.
3. Гьосле В. Практическая философия в современном мире. К.: Лібра. - 2003. 247 с.